

учитывать тот факт, что 57% опрошенных живут вдали от родителей, что так же влияет на религиозное поведение. Студенты первокурсники только адаптируются к новым для них условиям жизни, вдали от родительского дома и привычного уклада.

Список источников и литературы

1. Борецкая, В. К. Религиозность студентов-первокурсников Гомельщины: поведенческий компонент / В.К. Борецкая // Религия и История: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. - Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 275–280.

2. Борецкая, В. К. Молитвенная практика в жизни студенческой молодежи Гомельщины / В. К. Борецкая // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры. Сборник докладов XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтений. - Минск: Позитив-центр, 2018. – С. 212–214.

3. Борецкая, В. К. Феномен религиозности студентов-первокурсников Гомельщины: нормативно-ценностный компонент / В. К. Борецкая // Православие: история и современность : сб. науч. ст. - Гомель : ГГУ им. Ф.Скорины, 2017. – С. 185–191.

УДК 271.2-9-878(470)"19"

Д. И. Большой

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ТОЛСТОВСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена философским воззрениям Л. Н. Толстого перед революцией 1905 г. Рассматриваются особенности формирования религиозного движения толстовцев перед революцией. Анализируется процесс эволюции толстовского движения. Увлечение идеями Толстого породило особый феномен толстовства как отдельного общественного явления философско-этического, религиозного и социально-политического порядка, оставившего заметный след в культуре.

Лев Толстой с юности сформировал две основные цели своей

жизни: создать большую семью и стать классиком мировой литературы. В 1862 г. Лев Николаевич женился на Софье Берс, которая, на протяжении брака, родила тринадцать детей. В пятьдесят лет Л. Н. Толстой становится кумиром миллионов людей благодаря своим бессмертным шедеврам. И вот, достигнув вершины творчества, литературной славы и семейного благополучия Лев Николаевич понял, что утратил жизненный ориентир. «Истина была, то что жизнь есть бессмыслица. Я будто жил-жил, шел-шел и пришел к пропасти, а впереди меня ничего не было, кроме исчезновения» [1, с. 20]. Разочарование приводило к утрате активности в социально-экономической и творческой деятельности писателя: «Среди моих мыслей о хозяйстве, которые очень занимали меня в то время, мне вдруг приходило в голову: «Ну хорошо, у тебя будет 6000 десятин, 300 голов лошадей, а потом?» Или, думая о той славе, которые приобретут мне мои сочинения, я говорил себе: «Ну хорошо, ты будешь славнее Гоголя, Шекспира, всех писателей в мире, – ну и что ж!» И я ничего не мог ответить» [1, с. 20]. Для Толстого период с 1877–1878 гг. являлся острым кризисом жизненных ценностей, поиска истины после утраты смысла всей его разумной жизни. Жизнь графа в рамках его семьи, общества, страны, творческой деятельности, стала мучительной и невыносимой. Лев Николаевич писал: «Мысль о самоубийстве пришла мне так же естественно, как прежде приходили мысли об улучшении жизни. Мысль была так соблазнительна, что я должен был употреблять против себя хитрости, чтобы не привести в слишком поспешное исполнение» [1, с. 21]. Преодолев собственный кризис, Толстой обратился к поискам истинного смысла жизни. Тогда Толстой приходит к православию. Лев Николаевич становится приверженцем РПЦ, но первый же опыт причастия вызывал в нем резкую волну негодования. Требование священника подтвердить веру в то, что вино и хлеб есть кровь и тело Христа, было для Толстого невыполнимо. Толстой противился всяческой религиозной мистике, что дальше отразится в его учении.

Толстой был убежден, что, следуя его христианским принципам, люди должны отказаться от любого применения насилия или же косвенного участия в нем. Этот этический принцип был распространен на все области социальных отношений. «Л. Н. Толстой не придумал идеи, составившие фундамент толстовства, а лишь выразил и оформил в определенное мировоззрение мысли и стремления, которые жили и бродили среди части русской интеллигенции и дворянства» [5]. Вслед за рождением религиозной концепции начинается складывание общественного движения толстовцев.

Толстовцы стремились создавать вместо помещичьего землевладения и царского государства «общежития свободных и равноправных крестьян», идеализируя патриархальный образ жизни. Они создавали земледельческие общины, призывали отказаться от уплаты податей и несения воинской повинности. Церковь и власть притесняли и преследовали толстовцев, ссылая в Сибирь и Закавказье.

В 1883–1885 гг. появляются первые последователи, в основном из дворян и разночинцев. Ими стали В. И. Алексеев, В. Г. Чертков, И. И. Горбунов-Посадов, Д. А. Хилков, П. И. Бирюков, Н. Л. Озмиздов, А. М. Бодянский и др. [6 с. 127]. Е. В. Агарнина отмечает, что в толстовском движении изначально наметилось разделение группа сторонников радикальных действий рассматривала учение Л. Н. Толстого как учение личного совершенствования, отказались кардинально изменить привычные условия своего быта и обратились к общественной деятельности [5]. Центром его стало издательство «Посредник», организованное В. Г. Чертковым в 1884 г. «Посредник» издавал книги различной тематики, их ориентированность на простой народ выразилась в низкой цене и широкой доступности изданий.

К концу 19 в. религиозное учение Толстого получило широкий размах во всей Российской империи. В 1897 г 3-й миссионерский съезд православной церкви был вынужден признать угрозу толстовского движения, объявив его религиозно-социальной сектой и начать с ней борьбу [5]. Регулярно появлялись заметки и статьи против толстовцев в журнале «Миссионерское обозрение», которые свидетельствовали о распространении идей Толстого в российском обществе. Уже в 1901 г. обер-прокурор синода К. П. Победоносцев в своих отчетах признал в толстовстве самого опасного врага православной церкви.

Вместе с тем общая численность толстовского движения к началу 20 в. оставалась весьма скромной. Сам Л. Н. Толстой писал в 1901 г., что число его последователей едва ли составляет сотню человек. Стоит отметить, что Толстой относился весьма скептически к своим последователям и старался абстрагироваться от религиозного учения, более того, Лев Николаевич не признавал название «толстовство», предпочитая называть своих последователей «истинными христианами». Н. Н. Никольский в своей работе говорит о нескольких сотнях толстовцев накануне первой русской революции.

Несмотря на некоторые успехи в пропаганде собственных идей, толстовство с его непризнанием революции и принципом ненасилия

оказалось в упадке в период роста социального напряжения в 1904–1905 гг. «Общественная действительность требовала активных организованных действий во имя желанных перемен – именно возможность таких действий толстовская программа и не могла обеспечить своим сторонникам ввиду самого учения» [6, с. 154]. В. Д. Бонч-Бруевич отмечал: «Революция шла, сметая на своем пути все препятствия, и толстовщина, и ее адепты в первую голову были сброшены в мусорный ящик» [7, с. 289]. Часть сторонников толстовства за период первой русской революции перешла на сторону социалистов-революционеров. Наиболее яркий пример – Д. А. Хилков – с 1903 г. присоединяется к эсерам и становится организатором «боевых крестьянских дружин». В письме к Л. Н. Толстому Хилков пишет: «При тех условиях земной жизни, которые мы все знаем, политические права могут быть добыты только теми, которые не откажутся от употребления насилия» [4, с. 53]. Толстовцы, проживающие в Черноморской губернии целой общиной, примкнули к местному отделению революционно-демократической организации «Крестьянский союз». Этот факт свидетельствует о том, что многие толстовцы ориентировались более на социальные нежели чем на религиозные компоненты учения Толстого.

При анализе толстовского движения в Российской империи начале 20 в. стоит отметить, что философское учение Л. Н. Толстого являлось все же этической утопией, многие из принципов которой не могли быть воплощены в конкретной исторической эпохе. По этой причине и толстовское движение, в основу которого были положены принципы мировоззрения Толстого, имело ограниченный простор для собственного развития. Поэтому толстовство не смогло консолидировать вокруг себя широкие массы людей.

Однако при рассмотрении толстовского движения как формы аграрной организации, становится очевидно, что толстовство в начале 20 в. представляло собой неустойчивый конгломерат рассыпанных общин, сходных религиозных принципов и стремлений.

Список источников и литературы

1. Толстой Лев Николаевич. Исповедь / Лев Николаевич Толстой. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 90 с.
2. Толстой Лев Николаевич. В чем моя вера? / Лев Николаевич Толстой – Москва. 1957. – 393 с.
3. Толстой Лев Николаевич. О жизни / Лев Николаевич Толстой. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 288 с.

4. Пругавин, А. С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2011. – 365 с.

5. Агарин Е.В. Толстовское движение после первой русской революции // Е.В. Агарин. – М.: Наука, 2011. – 210 с.

6. Бердяев, Н. А. О религиозном значении Л. Толстого, 1908 // Вопросы литературы. – 1989. – №4. – С. 169–274.

7. Бонч-Бруевич, В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. Вып. 4. Новый Израиль // сост.: В. Д. Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург, 1911. – 485 с.

УДК 94:271.2-9(470)''08''

В. В. Кривенков

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: К ВОПРОСУ О ВАРЯЖСКОМ ВЛИЯНИИ

Исторической науке уже известны попытки обнаружить связь между приходом варягов и процессом христианизации Древней Руси. В статье рассматривается процесс распространения христианства в Древнерусском государстве в контексте т.н. «варяжского вопроса». Задачей работы является попытка обнаружить характер и степень влияния варягов на данный процесс.

Сегодня исследователям ранней истории восточных славян хорошо известно, что распространение христианства на территории Древней Руси проходило в довольно сложных, но вместе с тем, уникальных условиях. Одним из факторов, имевших влияние на данный процесс, можно считать приход на территорию Древнерусского государства варягов. Однозначного и точного ответа на вопрос: «кем являлись варяги?» – нет. Данная проблема продолжает оставаться актуальной с точки зрения современной исторической науки и входит в так называемый «варяжский вопрос».

Сам термин «варяг» имеет несколько возможных определений. В контексте данной статьи автор опирается на базу источников норманской теории. По ней варягами следует считать скандинавские народы, которые имели определенные связи с Древнерусским государством, проживали на его территории и основали династию